Анатолий Ионович Юрьев

Родился 1940 г. в д. Нагаево Тарского района Омской области. Окончил Тобольский государственный педагогический институт имени Д. И. Менделеева.

Автор очерков и статей по истории Тарского Прииртышья, которые были опубликованы в журналах и научных сборниках. Автор книг «Град Тарский», «Живи, деревенька моя», «Тара: годы, события, люди», «Дойти до правды (Пологрудовское сельское поселение)», «Жемчужина Тарского Прииртышья с. Екатерининское», электронный вариант, «Даль Тарского Заиртышья», «В поисках утраченного», «История Тарского местного самоуправления». «История пушного промысла в Тарском уезде». В литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне» публикуется впервые.

ТАРА – ГЛАВНЫЙ ПОСТАВЩИК «МЯГКОЙ РУХЛЯДИ»

В истории человечества не было эпох, когда бы не ценилась пушнина. Человек всегда использовал меха диких зверей как одежду в лютые морозы, как средство облагораживания жилья, как денежный эквивалент.

В XVII веке, когда на смену натуральному хозяйству приходят товарно-денежные отношения и начинается новый период в экономическом развитии России, а торговля идет преимущественно не на деньги, а на обмен, главным товаром сибирского торга становится пушнина. «Мягкую рухлядь» обменивают на «бухарские товары». Промысловое освоение всех территорий Сибири дало мощный толчок к установлению тесных экономических связей с культурно-экономическими центрами обширного сибирского края. В маленькой слободе Верхне-Турского Тобольского земледельческого района в 1643 году начала действовать Ирбитская ярмарка.

В Сибири устанавливаются регулярные рыночные связи. Пушной промысел занимает одно из первых мест в экономике. Соболиный мех становится дороже золота. Он стал главным источником дохода государства, оказал положительное влияние на экономику не только Сибири, но и всей России.

В России, как и в других странах, пушнина имела значение денег, валюты, равной по ценности серебру, золоту. Ею выдавали жалование, платили ясак – налоги, рассчитывались при сделках, одаривали иноземных послов, отправляли в подарок иностранным государям, вручали награды служилым людям и иноземцам.

Прибыль Москвы от экспорта «мягкой рухляди» составляла не менее трети всех доходов, поступавших в царскую казну. Именно торговля пушниной для Московского государства была одним из важнейших источников формирования капитала. Именно с пушного промысла в Сибири началось развитие капиталистических отношений.

Первые русские переселенцы, независимо от своих прежних занятий, приехав в Сибирь, были вынуждены заняться пушным промыслом. Только в обмен на пушнину или другую промысловую продукцию можно было получить от проезжих московских купцов необходимые для жизни изделия, товары, орудия труда, чтобы заняться земледелием. Но не только это – надо было купить и охотничье снаряжение, а это стоило больших денег.

С этого времени стали более активно устанавливаться внешнеэкономические связи. Получили новую жизнь, новое «дыхание» сохранившиеся с глубокой древности регулярные связи с Джунгарией, Китаем, Средней Азией, Ямышевским озером, где велась широкая торговля с джунгарами, калмыками, казахами, бухарцами, и торговые пути – караванные, речные.

Караваны среднеазиатских купцов приходят в сибирские города. Спустя год после основания Тары в нее прибывает первый торговый караван из Бухары. Москва ведет торговые операции через транзитные пути – Тюмень, Тобольск, Тару – со странами Средней Азии, Кавказа, Персией, с империей Великих Моголов в Индии.

Первоначально восточная торговля была сосредоточена в Тобольске, центре Сибири, затем, в конце XVII века, она переместилась в Тару, откуда караваны азиатских купцов небольшими группами уходили по другим городам – маршрутам. Так в 1608 году калмыки в Таре выставили на продажу 550 лошадей. Тарские служилые люди ведут с ними торговлю только «московским сукном и писчей бумагой». Ежегодно караваны из Бухары, Джунгарии, Калмыкии, Яркенда продают в Таре «китайские и яркендские товары», а сами покупают в Таре «мягкую рухлядь».

Во всех сибирских городах-крепостях торговля стала наиболее важной сферой деятельности. В этот период сибирская торговля определяется по двум направлениям – пушнина и хлеб. Потребность сибирского населения ощущалась во всем: тканях, одежде, металле, металлических изделиях, предметах домашнего обихода, церковной утвари, бумаге, чернилах, пряностях, галантерее и т. д. Потребность населения не случайно выделила несколько форм торговли: базары, которые действуют в выходные и праздничные дни, где торговля идет в розницу и оптом; ежегодные ярмарки, приуроченные к какому-либо религиозному празднику, торговля на которых велась оптом и в розницу 1-2 недели; торговые лавки, гостиные дворы, постоянно обеспечивавшие потребность горожан, посадских лиц и крестьян из ближайшей округи.

Вместе с казачьими отрядами в Сибирь устремились купцы и перекупщики «мягкого золота». Пушнину вывозили большими и малыми партиями на ярмарки в Тобольск, Тару, к Ямышевскому озеру, которые поражали воображение приехавших в эти города-крепости, будь то зима или лето. Это было зрелище, которое называли «Большой базар». Вот так он выглядел глазами очевидца: «Велик он был летом, когда рано утром привозили по 30–40–50 и больше телег и бочек, больших и малых, которые были полны только что пойманной и еще живой рыбой». «Кроме свежей можно было купить сушеную, вяленую, соленую, прасольную, мороженую рыбу. Ее продавали штуками, ведрами, кадушками, бочками, колодами, возами. Пуд икры осетровой и рыбьего жира ценился по 1 рублю. Продавалось зерно, ржаная мука. Было изобилие всякой дичи: лоси, олени, косули, зайцы; пернатые – фазаны, куропатки, лебеди, дикие гуси, утки, аисты – все это вывозили и в другие города, где проводили зимой и летом эти ярмарки».

В Таре действовали гостиный двор, таможня. Торговля велась и за стенами острога – с лодок, дощаников, возов. Торговцы разбивались по группам и разъезжались по другим городам. Только с 1672 по 1700 годы Тару посетили девять среднеазиатских караванов, которые в обмен на пушнину и меховые одежды, выделанные кожи, русское сукно привозили хлопчатобумажные и шелковые ткани, мерлушку, скот. Им была разрешена свободная и беспошлинная торговля «в посаде и за посадом, где будет пригож».

О размахе торговли можно судить по отписке тарского воеводы С. Карпова, сообщавшего, что «калмыки и бухарцы ставят юрты в татарской и бухарской слободах, а гостиный двор мал, ветх и тесен». В 1709 году из Тобольска последовало распоряжение «Строить в Таре новый каменный гостиный двор». Но С. Карпов отвечает, что «из-за скученности строений в остроге ставить его негде, да и каменщиков в Таре нет».

Маршруты тарских торговых людей с пушниной и другими товарами проходили по сухопутным трактам, караванным и водным путям на Ирбитскую, Ишимскую, Макарьевскую, Тюменскую ярмарки, в Кяхту, Тобольск, Курган, Ялуторовск, Шадринск, Пермь, Киргизскую степь, Яркенд (Бухара), Ургу (Джунгария), Казахскую орду, Узбекское ханство, Ногайскую орду, Хорезм. В XVII–XVIII веках Тара – один из главных и постоянных поставщиков «мягкой рухляди» на Тобольский рынок. По удельному весу в общем стоимостном балансе тобольского пушного рынка Тара занимает устойчивое второе место.

В начале XVII века в Сибири были построены первые таможни в Верхотурье, Тюмени, Тобольске, Таре, Мангазее и других местах, они регулировали торговлю, занимали особое место в управлении и организации хозяйственной жизни населения.

Если в 1647–1648 годах годовая стоимость привозимых товаров через Тарскую таможню составляла около 9 тысяч рублей, то стоимость товаров через Тобольскую таможню составляла 50–60 тысяч рублей. Поэтому доминирующей в XVII–XVIII веках основой торговли на тарском рынке была торговля и скупка пушнины, которая велась в северной части Тарского уезда и которой было достаточно для добычи в промышленных масштабах. Согласно таможенной книге 1690 года, по Тарской таможне из Тары на Тобольскую ярмарку поступило «78 сороков соболей и недособолей (годовалых зверьков), с хвостами и без хвостов».

Таможенная оценка привозной пушнины в Тобольск в XVII веке была намного меньше, чем в местах добычи. В этот период на тобольский рынок поставляли охотничью продукцию 19 уездов, в том числе и Тарский. Таможенная оценка одной шкурки красной лисицы из тарской пушнины в 1639–1640 годах составляла 0,7 рубля; в 1655–1656 годах – 0,66 рубля; в 1668–1669 годах – 0,72 рубля. В 1640 году особенно хорошо была представлена пушнина из Тобольского и Тарского уездов. Ассортимент пушных и лосиных кож в этот период составлял до 40 наименований. Поэтому тарская пушнина была важной статьей дохода.

За 1690–1692 годы из Тары было вывезено: 3471 шкурка соболей и недособолей, 54000 белок, 8 корсаков, 13750 горностаев, 10833 лисицы, 123 куницы, 70 росомах, 6 выдр, 100 медвежьих шкур, 4265 кож лосиных, 8150 хвостов и 1000 пупков собольих, 38 пудов червеси и 26 фунтов «струи бобровой». Только в 1690 году к Ямышевскому озеру на ярмарку было вывезено из Тары «мягкой рухляди» на 3749 рублей, в том числе 78 сороков соболей, 11750 горностаев, 4000 белок. Из этих цифр видно, что пушной промысел в Тарском уезде играл огромную роль в жизни всего населения и стал одним из главнейших способов получения дохода и индикатором улучшения жизни промысловиков.

Русский рынок в этот период испытывал большую потребность в сибирских мехах. Поступление их на рынок в огромных масштабах нарушило гегемонию азиатских товаров. Вместо дешевых азиатских товаров – украшений, чая, табака, тканей, – удобных при транспортировке, на рынки хлынули совершенно другие товары: железный инвентарь, обувь, одежда, кожа, рыба, ягода, орехи, «мягкая рухлядь». Одновременно шло увеличение русского населения, рост числа вновь образованных населенных пунктов и развитие в них ремесленных производств и охотничьих промыслов.

В XVI–XVII веках в Сибири идет рост и развитие местного производства, в связи с чем возрождаются деревоперерабатывающее производство, гончарное, кожевенное, обувное, металлообработка, что потребовало ввоза из Европейской России промышленных товаров. Главенствующую роль занимают купцы, которые военно-административные центры – Тобольск, Тюмень и Тару – превратили в центры торговли и ремесла.

XVI век открыл для Русского государства новые источники сверхприбыли от торговли мехами. Присоединение Сибири практически сразу наполнило московскую казну новыми деньгами. Продвижение русских людей на Восток было важно не только для «расширения и поисков новых земель», но и для поиска и добычи «мягкой рухляди» – ценных мехов.

Среди продаваемых Москвой мехов удельный вес самого ценного товара – сибирского соболя – резко повысился. Поэтому не случайно к концу XVI века Москва вводит государственную монополию во внешней торговле самыми ценными мехами, куда вошли соболь, черно-бурая лисица, бобры, которые в обязательном порядке должны были сдаваться в государственную

казну. Торговля ими шла тоже под жестким контролем государственных органов. Редкие, особо дорогие экземпляры соболей, черно-бурых лисиц продавали поштучно. Обычных соболей, куниц, норок, кошек считали сороками; выдр, зайцев – десятками; горностаев, обычных лисиц – сотнями; белок – тысячами. При охоте на соболя в XVII веке охотники достигали высокой численности заготовок, охотясь «с самого первозимья до весны». Плотность соболя в этот период достигала от 33 до 132 экземпляров на 1000 квадратных метров. Сроки добычи пушного зверя в Западной Сибири с XVII до начала XX века не ограничивались. Пушнина Тарского уезда считалась одной из лучшей в Тобольской губернии и высоко ценилась на рынке. По цене тарские соболя уступали лишь соболям, добытым в Березовском уезде Тобольской губернии.

Сибирь была богата не только охотниками, но и землепашцами, которые были одинаково востребованы. Но именно «мягкая рухлядь» символизировала Сибирь XVII века. Меха на протяжении всего этого времени были главным инструментом обмена, торговли по всей Сибири. Они шли целиком на экспорт и являлись основной его статьей. Тарский рынок в этот период характеризуется как незначительный пункт транзитной торговли, который в основном удовлетворял потребности местного населения Тарского уезда и города Тары, где постоянно присутствовал широкий выбор различных товаров.

В XVIII веке для Тарского уезда важной составной частью торговых отношений являлась пушнина. В Таре действует большой деревянный торговый гостиный двор, в котором размещено 68 купеческих лавок, 2 соляных магазина, мясной ряд с 33 лавками, 14 провиантских, 2 винных подвала, 7 питейных домов.

В этом веке особым указом Петра I шкурки черно-бурой лисицы были объявлены «заповедным товаром», который предназначался в основном для заграницы. Особо ценились шкурки лисиц с целыми лапками и хвостом из Тюменского, Тарского, Туринского округов. Менее ценными считались шкурки лисиц без лап, стоимость которых равнялась 6,8 рубля в Тарском округе; в Туринском – 7,95 рубля; в Тюменском – 8,35 рубля.

В 1702 году к Ямышевскому озеру на ярмарку Тарский уезд поставил 8435 шкурок белок, 1064 – горностая, 1495 лисиц, 40 кашалотов, 40 выдр и много заячьих мехов. Собольи, бобровые шкурки, как самый важный пушной товар, были запрещены к вывозу для торговли на Ямышевское озеро. В эти годы Тарский уезд по количеству и качеству продаваемой пушнины, без учета поступающей в государственную казну, занимает лидирующие позиции. Освоение охотничьих угодий со стороны местной администрации всячески поощрялось. Они были четко разграничены между ясачным населением с определением границ промысловых участков.

В 1707 году в лесных волостях Тарского уезда было сдано только 262 шкурки бобра. Если, по подсчетам омских ученых, с 1600 года среднеиртышская численность бобра составляла 8000 особей, то уже к концу 1700 года наблюдалось полное его уничтожение, где главную роль сыграл перепромысел этого уникального пушного зверя. В конце XVII – начале XVIII веков бобр в Тарском уезде уже в отчетных документах отсутствует.

В первые годы XVIII века в северных районах Тарского уезда горностаевые меха в ясаке уже не присутствуют.

Многие ученые-исследователи подчеркивают особое значение для Тарского уезда в середине XVIII века пушного промысла. У первопроходцев – русских крестьян – подсобным занятием была охота и рыбная ловля. Окончив все летние сельскохозяйственные работы, убрав урожай с полей, приписные крестьяне отправлялись поздней осенью «на звериный промысел». Часть продукции, заготовленной во время промысла, реализовывалась на рынке, другая часть продавалась скупщикам «на месте жительства». На продажу шли шкуры лисиц, медведя,

волков, бобра. В Чернолуцкой, Татьмыцкой, Бергамцкой слободах тоже «избычествовали от звериного промыслу».

В 30–40 годах XVIII века тарские купцы имели свои филиалы в Урге (Джунгария), Яркенде (Бухара), Кяхте, куда они постоянно поставляли свои товары, в том числе «мягкую рухлядь». Бухарцы охотно скупали в Тобольске «русские товары», в числе которых находились и многие европейские товары, привезенные из Ярославля, Калуги, затем их везли через Тару в Барабу или к Ямышевскому озеру, оттуда в обмен вывозили меха. С 1792 по 1800 годы пушнина составляла 70–75% всех русских товаров, поставляемых Сибирью в Китай. К концу XVIII века ясак был окончательно заменен денежным налогом.

Прохождение Великого Московского Сибирского тракта через Тару давало возможность этому древнему военно-административному поселению до конца XVIII века быть одним из центров и важных транзитных пунктов распространения русской культуры и торговли в Западной Сибири и связующим звеном с Восточной Сибирью и сопредельными государствами.

В начале XIX века в Тарском уезде еще прочно сохраняется как главное занятие купцов скупка пушнины у местного населения – татар, русских, остяков. Идет широкая торговля с Китаем, где скупают китайские шелка, бумажные материалы, чай и многое другое, в обмен везли пушнину различных сортов и наименований. Помимо этого направлениями их путей-дорог были ярмарки – Ирбитская, Макарьевская, Тобольская.

Лидирующий в XVIII веке по сдаче бобровых шкурок Тарский уезд из списков XIX века исчезает, так как это было связано с сокращением добычи этого зверька уже в конце XVII века в 10 раз, к началу XVIII века – в 18 раз. Хищнический промысел бобра подорвал в корне его когда-то огромные запасы, которые уже невозможно было сохранить. С 1830 года в табелях податей и пошлин инородцев Тобольской губернии бобровые шкурки от Тарского уезда уже не встречались.

В 1831 году в Таре действовало 87 лавок в гостином дворе. Активно действовали сезонные ярмарки, приуроченные к религиозным праздникам: Тихвинская, г. Тара, (летняя) – с 10 по 28 июня; Екатерининская, с Екатерининское, (осенняя) – с 24 ноября по 20 декабря; Благовещенская, г. Тара, – с 20 ноября по 20 декабря.

Вплоть до XX века пушной промысел и торговля играли огромную социальную роль и являлись основой благосостояния населения Сибири в целом и Тарского уезда в частности.

Пришло время, когда стала проявляться потребность в объективной оценке и той роли, которую сыграли для нас предыдущие поколения. Их дела, опыт XVII, XVIII, XIX веков наглядно раскрыл нам картину их жизни. Значит, еще одна страничка далекого прошлого открыта. Русская поговорка гласит: «Большое видится на расстоянии».

Герои моего повествования: новгородцы, югричи, остяки, сибирские татары, зыряне-коми, русские переселенцы – несли на своих плечах всю тяжесть по уплате ясака на всех этапах истории пушного промысла Тарского уезда и Российского государства.

Помните и любите этот богатейший по своей истории край – Тарское Прииртышье, который когда-то сыграл огромную роль во внутренней политике Российского государства по заготовке пушнины и сохранению животного мира.